

Цунаде проснулась в блаженном тепле, но не в силах пошевелиться. Она улыбнулась, не желая открывать глаза... пока. Вместо этого она ощутила давление твердой груди и живота Какаши на ее спину, а его рука обхватила ее живот. Его мозолистый большой палец лениво поглаживал голую кожу над пупком.

Она сонно моргнула. Он уже проснулся?"

Словно почувствовав ее мысли, Какаши поднял свое лицо от изгиба ее шеи, оставляя после себя холодок от отсутствия его теплого дыхания, и прошептал ей на ухо: "Наконец-то проснулся, а?".

Цунаде зажмурила глаза. Нет, не проснулась. Пока она спала, она могла оставаться в крепких объятиях Какаши, в тепле и безопасности. И самое главное - с ним. Когда она покинет этот сон, она вернется в реальность. Где она была хокаге. Хокаге, которая должна вернуться в Коноху как можно скорее.

Грудь Какаши с тихим смехом прижалась к ее спине. Он прижался поцелуем к ее обнаженному плечу, и ее предательский рот изогнулся в очередной улыбке. Но он, видимо, был занят своими мыслями, потому что тихо добавил: "Маа, я тут подумал о том, что сказал Джирайя-сан".

Джирайя? Цунаде нахмурилась. Она заботилась о своем бывшем товарище по команде, но он был последним, о чем она хотела сейчас думать. Она перевернулась на спину, чтобы Какаши мог лучше видеть ее недовольство. "О чем ты говоришь?"

Бледные брови Какаши недоуменно изогнулись, когда он посмотрел на нее. "Ты... сердишься?"

Мужчины. Цунаде едва удержалась от желания закатить глаза. Боги, как она любила этого человека, но, очевидно, глупость, присущая его роду, не обошла его стороной. "Нет, пожалуйста, продолжай. Я как раз думала о том, как сильно мне хочется услышать о Джирайе".

Какаши уставился на нее, серебряные локоны свисали ему на лицо. Он нервно облизнул губы, и пульс Цунаде участился. О, эти прекрасные губы. Она могла бы поцеловать его прямо сейчас, но вместо этого они говорили о Джирайе. Честно говоря, этого было бы достаточно, чтобы расстроить любую женщину. Какаши прочистил горло, вырывая ее из отвлеченных мыслей. "Хорошо. Когда я был на миссии, Джирайя-сан дал мне несколько советов. Он сказал, что я должен найти якорь, что-то, за что можно держаться, чтобы не потерять себя. Но... Я не хотел тянуть за собой других. Поэтому я отбросила его в сторону".

Раздражение Цунаде исчезло. Дело было не в Джирайе. Какаши признавался в чем-то важном для него. Она приложила руку к его сердцу, чувствуя сильный пульс сквозь бинты, давая ему понять, что она рядом.

"Но я понял... У меня уже есть якорь. Ты". Рука Какаши скользнула по ее спине, и он притянул

ее ближе, его дыхание согревало ее кожу. Цунаде не сопротивлялась, она таяла от его слов и нежности в его взгляде. "Ты был единственным, что не дало мне утонуть. Пока я была на той миссии... я думал о тебе каждый день". Он очаровательно пригнул голову. "Я просто хотел, чтобы ты это знала".

"Хм." Цунаде улыbnулась и наклонила подбородок Какаши вверх. Уязвимые, угольные глаза встретились с ее глазами. "Я думаю, это заслуживает поцелуя". Она прижалась к его губам, намереваясь сделать поцелуй коротким и сладким, но Какаши застонал и наклонил голову вниз, углубляя поцелуй, и это движение навеяло воспоминания о прошлой ночи.

Боги, почему он должен быть таким хорошим целовальщиком? У нее были обязанности, которые требовали ее внимания, обязанности, которые... которые... которые... Руки Цунаде нашли его волосы, и она провела пальцами по мягким серебристым прядям. Все, чего она хотела, это остаться здесь навсегда, Какаши в ее объятиях, а она в его.

Цунаде вздохнула, прижавшись к его губам, затем легонько толкнула Какаши назад и положила одну руку ему на грудь. "Как... как ты себя чувствуешь?"

Какаши моргнул; на щеках появился легкий румянец. Затем он улыbnулся, в уголке его рта появилась милая ямочка. "Лучше, чем я когда-либо чувствовал себя в своей жизни". Его взгляд упал на ее руку, все еще разделявшую их. "Почему?"

Цунаде потеплела. Как же ей хотелось поцеловать его снова. Но нет. Один из них должен был быть сильным и не поддаваться искушению, иначе хокаге никогда не вернется в Коноху. "Приятно слышать. Потому что нам пора возвращаться в Коноху".

"Но... но... Я ранен." Какаши бросил на нее жалостливый взгляд, хотя и не смог скрыть надежды в глазах.

"Если ты был достаточно здоров для прошлой ночи, то, думаю, ты сможешь дойти до Конохи". Цунаде ухмыльнулась, глядя на его стыдливый румянец, затем повернулась и опустилась на край кровати.

Какаши молча стоял за ней. Кровать затрещала под ней, и Цунаде подавила вскрик, когда подпрыгнула в опасной близости от края. Две сильные руки обхватили ее, и она прижалась спиной к мускулистой груди. Губы Какаши коснулись ее уха, и она вздрогнула, когда он прошептал: "Еще пять минут?".

"Ммм..." Цунаде прислонилась спиной к его твердому теплу, наслаждаясь тем, как она притворяется, что размышляет об этом. Ее улыбка росла. Каково было бы просыпаться с этим каждое утро? Это казалось слишком хорошей мечтой, чтобы быть правдой. Ее правая рука наконец нашла подушку, и она взмахнула ею, ударив Какаши по лицу. Он отпустил ее с удивленным возгласом, и она соскользнула с кровати. Собирая разбросанную на полу одежду, она не удержалась от смеха над его разочарованным выражением лица. "Я - хокаге, ты же знаешь". Она бросила ему штаны и рубашку. "А теперь одевайся".

Через несколько минут Цунаде спустилась по лестнице в главную комнату, Какаши шел позади нее. Нуджу стояла на кухне и готовила завтрак, и шипение жарящихся яиц вызвало у Цунаде бурчание в животе. Последние несколько дней, пока она ухаживала за Какаши, она почти не выходила из свободной комнаты, и еда была последним, о чем она думала. Однако сейчас она вряд ли могла думать о чем-то другом.

Но Джирайя сидел в гостиной рядом с Сатоми и смотрел, как она что-то чертит на листе бумаги. Поэтому она неохотно повернулась к своему старому товарищу по команде, и Какаши последовал за ней, словно не желая оставлять между ними больше нескольких дюймов.

Джирайя поднял голову, и в его черных глазах мелькнул понимающий блеск. Цунаде обожгло, когда он ухмыльнулся, и она с ужасом поняла, что сейчас последуют намеки. Но чудесным образом Джирайя только приятно прокомментировал: "Доброе утро".

"Доброе... утро". Цунаде моргнула, немного ошеломленная. Джирайя, которого она знала, никогда бы не упустил такую возможность. Ее взгляд упал на Сатоми. Хм... Возможно, отцовство наконец-то сделало его зрелым.

Джирайя с ворчанием поднялся на ноги, и она не могла не заметить, как волочится его левая нога. "А, Какаши. Рада видеть тебя бодрым и здоровым. Впрочем, я и не ожидал ничего другого от человека, находящегося под опекой Тсуны". Он подмигнул. "Сатоми беспокоилась о тебе".

Сатоми покраснела и стала писать еще усерднее, наклонившись над рисунком, чтобы спрятать его от посторонних глаз.

Джирайя подошел к Цунаде и понизил голос. "Последние пару дней она работала над открыткой для своего героя, но я думаю, что она слишком стесняется показать ее тебе. Может быть, если бы ты пошел и попросил..."

Взгляд Какаши метался между ними, пораженный. "...меня?"

"Ты спас ее, не так ли?" Джирайя поднял бровь. "Она уже несколько дней ни о чем другом не говорит. Поверь мне, я знаю".

Цунаде улыбнулась. Как мило. Но она также заметила темное беспокойство в глазах Какаши, поэтому легонько сжала его руку. "Иди. Сделай ее день".

"Я не герой", - пробормотал Какаши, но направился к Сатоми, неуверенно шаркая ногами.

Цунаде смотрела, как копирующий ниндзя приседает рядом с крошечной белобрысой девочкой и что-то бормочет ей. Сначала Сатоми отказывалась смотреть на него, но когда он продолжил говорить, она подняла голову и улыбнулась ему. Напряжение, сковавшее плечи Какаши, ослабло, и он устроился рядом с ней, скрестив ноги. Цунаде не могла проглотить комок в

горле, и при виде его спокойствия внутри нее что-то разрядилось. Какаши нуждался в этом. И видеть его с ребенком... было больнее, чем она думала.

"Что ж, Химе, похоже, мы оба используем свои вторые шансы", - заметил Джирайя, приподняв уголок рта.

Цунаде бросила на него острый взгляд, не в силах скрыть жар на щеках. Как долго он наблюдал за тем, как она смотрит на Какаши? Но внимание Джирайи уже вернулось к Сатоми, и она смягчилась под его ласковым взглядом. Он был не таким уж плохим отцом. "Хай. Хотя я бы хотела, чтобы ты рассказал мне о себе".

Джирайя поморщился. "Ну, ты знаешь... Я планировал в конце концов привести ее в Коноху".

Настала очередь Цунаде поднять брови. "О? Значит, ты возвращаешься с нами?" Если так, то тем лучше. Это даст ей больше времени, чтобы спланировать свою месть за его маленький секрет. Как он мог не рассказать ей о дочери?

"Пока нет. Но скоро. Я хочу, чтобы у нее было время адаптироваться после всего". Джирайя сдвинулся с места, почти с чувством вины. "Как поживает Какаши?"

Цунаде прикусила губу. Она знала, что он имеет в виду; в конце концов, физическое состояние Какаши было очевидно на глаз. Но остальное... "Я еще не совсем уверена". Она подняла подбородок. "В любом случае, я останусь рядом с ним и окажу любую помощь, в которой он нуждается, несмотря ни на что".

"У тебя всегда было настоящее сердце целителя, Цуна. И я вижу, как сильно ты его любишь". Джирайя криво улыбнулся. "Я рад, что ты снова обрел счастье".

"Мы оба". Боже, она не собиралась плакать в присутствии Джирайи, как никто другой. Цунаде прочистила горло. "Не затягивай с возвращением в Коноху. У меня такое чувство, что у нас скоро будет свадьба".

Какаши повернул голову так быстро, что у него треснула шея, а Джирайя вытаращился на нее. "...что?"

Цунаде уставилась на них. Почему они ведут себя так... Ох. Ее лицо вспыхнуло, и она прошипела: "За Наруто и Хинату, идиоты!".

В этот момент в дверях появился Нуджу и объявил: "Завтрак готов!".

Джирайя пронесся мимо все еще пылающей Цунаде, за ним последовала Сатоми, и Цунаде бросила на него взгляд. После долгих лет, проведенных в гневе, его инстинкт самосохранения, похоже, все еще оставался нетронутым. Честно говоря, мужчины были такими...

Какаши появился позади нее, и прежде чем Цунаде успела отреагировать, он обхватил ее руками, прижимая ее руки к своей груди. Открытое проявление привязанности стерло все мысли из ее головы, и она стояла в ошеломленном молчании. Не то чтобы у нее было какое-то намерение двигаться, в любом случае.

"Просто чтобы ты знала, я подумал, что это маленькое недоразумение было... очаровательным". Голос Какаши был низким и невозмутимым, и по ее позвоночнику пробежала дрожь.

Цунаде расслабилась, прижавшись к его груди, и с блаженным вздохом закрыла глаза. Знал ли он, как сильно она любит, когда ее обнимают? Быть его? Она улыбнулась, наслаждаясь моментом и сияющим чувством - наконец-то обещание выполнено. Она больше не была одна, что подтвердило теплое давление обхвативших ее рук.

Губы Какаши в маске дразняще коснулись ее уха. "Разве ты не собираешься что-то сказать?"

"Ммм..." Цунаде повернулась в его руках лицом к нему, и его руки скользнули вниз к ее талии, а кончики ее пальцев зацепили край его маски. Она ухмыльнулась. "Я всегда предпочитала действия разговорам. Есть возражения?"

"Вы двое идете или нет?" крикнул Джирайя из другой комнаты. "Осталось только два яйца, и - ой!"

Глаза Какаши зажмурились от удовольствия. "Вообще ни одного. Но... Я думал, ты хочешь вернуться в Коноху со всей поспешностью?"

Цунаде нахмурилась и неохотно опустила руки. Почему он решил напомнить ей об этом именно сейчас? Тем не менее, он был прав. Они никогда не доберутся до Конохи, если будут продолжать в том же духе. "Хай. Ты права, мы должны..."

Какаши стремительно сорвал маску и прижался губами к ее губам. Его руки сжались вокруг нее, и она издала тихий стон от внезапно нахлынувшего удовольствия. Он прикусил зубами ее нижнюю губу, когда отстранился, и она осталась задыхаться и сильно покраснела. Что... что...

"Маа, как вам такое действие, Хокаге-сама?" Рот Какаши озорно искривился. Он натянул маску, повернулся и пошел на кухню.

У Цунаде отвисла челюсть, хотя она все еще пыталась восстановить связные мысли. Почему... это отродье. Неужели он думает, что может просто...? Она чуть было не бросилась за ним, но остановилась. К чему такая спешка? По ее лицу медленно расплзалась улыбка. Когда они вернутся в Коноху, у них будет столько времени, сколько нужно.

Конечно, без обязанностей Хокаге. И после недавних событий она намеревалась произвести

столь необходимые перемены. Конохе давно пора было открыть новую жизнь.

Воспоминание о том, как она проснулась в объятиях Какаши, наполнило ее теплом с головы до ног. Да, будущее действительно выглядело светлым.

Какаши прогуливался по улицам Конохи, засунув руки в карманы, делая вид, что не замечает широких взглядов и быстрых взглядов прохожих. Когда он и Цунаде прибыли вчера, она публично объявила о его помиловании. Но должно пройти время, чтобы с его присутствием смирились, и он ожидал не меньшего.

Кроме того, он привык к подозрительному мнению. Какаши откинул голову назад и закрыл глаза, впитывая полуденный солнечный свет. У него была Цунаде, и он мог ходить в открытую, как свободный человек. Это было все, что имело значение в данный момент.

Он остановился посреди улицы и посмотрел на башню Хокаге. Встреча Цунаде со старейшинами и советом должна была уже закончиться. Он должен пойти и узнать, как все прошло. Он горько усмехнулся. Ему был интересен результат, но он мог с уверенностью признать, что это также может быть предлогом, чтобы снова увидеть Цунаде. Это было странное чувство, это желание постоянно быть рядом с Цунаде, когда он так привык к изоляции. Возможно, потому, что он наконец-то был свободен и мог преследовать ее без ограничений.

Какаши вздохнул. Но он не должен привыкать к этому. Скоро Цунаде, как и положено, начнет посылать его на миссии, и их общение станет более редким. У него всегда будет возможность вернуться к ней, но он должен был признать, что мысль о возвращении на действительную службу не привлекает его так, как когда-то.

И кошмары. У Какаши заурчало в животе. Неужели они вернутся, когда он будет вдали от нее?

"КАКАШИ-СЕНСЕЙ!"

Над ним нависло присутствие, и огромный груз обрушился на его плечи. Какаши пошатнулся, глядя на массу оранжевых и колючих светлых волос, прижавшихся к его спине. Что за...? Он прохрипел: "Наруто... ты...".

"Наруто! Слезь с Какаши-сенсея!" Сакура, где-то по другую сторону от него. "Ты ломаешь ему позвоночник!"

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1474588>